

КУЛЬТУРА КАК СИСТЕМА НАВСТВЕННЫХ ЗАПРЕТОВ

Т.А. ДЬЯКОВА

*Воронежский государствен-
ный университет*

e-mail: tamara@vmail.ru

В статье обосновывается важность принципа нравственного регулирования в культуре, в целом, и в отдельных её сферах, прежде всего в системе основных медиаканалов.

Ключевые слова: культурная среда, культура, медиа, мировоззрение, система образования и воспитания, нравственность.

Культура – живой, постоянно развивающийся организм. В начале XX века многие философы и культурологи предрекали скорую и неизбежную гибель этого организма. Закат Европы с подачи О. Шпенглера мыслился как предрежённый итог надвигающейся техногенной цивилизации. Разрушение культуры становилось знаком крушения самого европейского мира. Но история последнего столетия несколько скорректировала апокалипсические прогнозы учёных.

В то же самое время представители авангардистского искусства предлагали XX веку разнообразные варианты переустройства мира, а, следовательно, и спасения европейской культуры. Хрупким стержнем всех предлагаемых построений был индивидуализированный миропорядок, ориентированный на эстетические вкусы и предпочтения художественной элиты.

Но искусство, которое с начала 1960-х гг. стало заполнять глобальное пространство мира, проповедовало «двойное кодирование», т.е. выдвигало принцип сохранения отдельных черт элитарности и при этом принцип соответствия эстетическим запросам масс. Очень скоро игра в двойного агента потеряла смысл – высококолое меньшинство «растворилось» в среднестатистическом большинстве. Искусство стало осваивать язык, понятный массам. И эту ситуацию теперь, как и вначале XX века, сложно оценивать оптимистически.

Прошлое столетие стало площадкой для стремительного развития медиа, превращения их в самый главный ресурс культуры. Сами медиа становились иными по сути: динамичными, массовыми, легкодоступными. Главное же заключалось не в наборе тех характеристик, которыми обладали медиа, а в том, к каким внутренним изменениям в человеке они привели. По мысли М. Маклюэна, медиа стали выступать своеобразными переходными звеньями между технологиями и человеческими телами. В условиях тотальной аудиовизуальности наши глаза, уши, руки и т.д. перестали принадлежать телам, а стали принадлежать телекомпаниям, к которым подключены, а затем и Интернету. И это изменение привело одновременно и к саморасширению человека, и к самоампутации.

Фридрих Киттлер¹ справедливо указывает на то, что первые признаки серьёзных утрат во внутреннем переживании культурной ситуации человеком были отмечены в психологии тогда, когда эра оптических медиа только зарождалась. З. Фрейд в своей работе «Недовольство культурой» констатировал, что современный человек благодаря подзорным трубам, микроскопам, граммафонам и телефонам стал своего рода «протезированным богом», но и абсолютно жалким без них. Благодаря кино, телевидению и Интернету зависимость всей системы чувств человека, а, следовательно, его мироощущений, реакций и оценок, в значительной степени усилилась. И это обстоятельство накладывает гигантскую ответственность на тех, кто при помощи медиа управляет мировоззрением современного общества, формирует его культурную картину мира.

¹ См.: Киттлер Ф. Оптические медиа. Берлинские лекции 1999 г. / Ф. Киттлер, пер. Б. Скуратова. – М.: Логос / Гнозис, 2009. – С. 23-24.

Об ответственности СМИ перед обществом сегодня очень мало кто вспоминает. Государство беспокоит степень лояльности телеканалов и печатных изданий к существующей политической системе, их коммерческая самостоятельность. А задачи культурного воспитания аудитории, формирования целостной системы национальной культуры оказываются за бортом основных требований к СМИ.

Вопрос о том, как именно трактуется сегодня культурная сфера, приводит нас к разговору о проекте нового закона о культуре, который был предложен в октябре 2011 года. Главным инициатором стал Комитет Государственной Думы по культуре. Документ разрабатывался при участии Российского института культурологии.

Содержательной частью законопроекта занималась группа экспертов во главе с Кириллом Разлоговым, известным российским киноведом и культурологом. По этому поводу он сказал: «В новом законе о культуре для нас как разработчиков и учёных самым важным было изменение представления о культуре в традиционном, ведомственном восприятии. Так как с точки зрения общественной жизни культура это одно, а с точки зрения государства – это другое. В сферу деятельности Министерства культуры попадает только наследие и современное искусство. В законе мы дали определение культуры, принятое ЮНЕСКО в начале 80-х годов»².

ЮНЕСКО определяет культуру как комплекс особых духовных, материальных, интеллектуальных и эмоциональных характеристик общества или социальной группы, которые охватывают не только искусство и литературу, но также образ жизни, уклад совместно проживания, системы ценностей, традиции и верования. «Поэтому принципиально важно, что в сферу действия закона о культуре входят не только интересы ведомства, но и практически все те культурные составляющие всех других ведомств, которые имеют дело с людьми»³.

В процессе обсуждения был скорректирован объект законодательных инициатив о культуре – не овеществлённые результаты культурного прошлого и современности, а люди, выступающие носителями культурных смыслов. Культура выступает основополагающей основой творческого развития и самореализации личности. Именно данный ракурс понимания обсуждаемого процесса делает понятным тезис о том, что культура – есть стратегический ресурс развития страны, средство национальной самоидентификации, ментальной основы нации, а, следовательно, приоритетного развития общества.

А вот от декларации новых подходов к культурной политике до реальной ситуации в российской действительности – гигантская пропасть. И прежде всего, это касается системы образования. Культурные навыки должны прививаться с самого раннего детства. Не менее важно, чтобы благоприятные для творческого развития личности условия были обеспечены на всём протяжении жизни. Благодаря этому и формируется культурная среда.

Вопрос об уровне развития отечественного образования, по мнению профессора культурологии А.С. Запесоцкого, представляется двойственно. Одну картину реальности создаёт телевидение и ряд прочих СМИ. Согласно версии официальных медиаисточников «руководство модернизирует страну сообразно вызовам времени, стремясь вывести Россию на передовые позиции в глобальной конкуренции; решению этой задачи подчинены национальный проект «Образование», инициатива «Наша новая школа», регулярные заседания всевозможных советов, комиссий, новые, судьбоносные решения госорганов, масштабное финансирование и т. п. Другая картина – научная, складывающаяся постепенно из результатов разрозненных исследований ученых, данных госстатистики, понемногу просачивающихся в информационное поле. И эта картина весьма существенно не совпадает с первой. Писатели, деятели культуры и искусства, учителя, да и просто хорошо образованные, думающие люди самых разных профессий, жившие при советской власти, наряду со многими бесспорно позитивными переменами в жизни страны замечают симптомы опасных тенденций. Это касается в первую очередь квалификационного и духовно-нравственного облика подрастающих поколений, вступающих во взрослую жизнь. Сегодня общественной практикой формируется качественно новый тип личности, стоящий на несколько ступенек ниже человека советской эпохи. Применительно к куль-

² Обсуждаем новый закон о культуре <http://www.muzcentrum.ru/orfeus/programs/issue2898/>

³ Там же.

туре в целом также налицо деградация, формирование иного, значительно более низкого типа культуры»⁴.

По мнению Запесоцкого, деградация системы образования и воспитания в стране начала проявляться около двадцати лет назад, когда были утрачены цели формирования личности, а именно цель в педагогике является системообразующей. Как следствие, образование перестает быть системным и становится хаотичным. «Вместо педагогической цели образовательным учреждениям навязана цель предпринимательская, коммерческая – обогащения»⁵.

Российская академия образования систематически ведет исследования педагогических аспектов деятельности практически всех этих институтов. Накоплен значительный эмпирический материал, прошедший необходимую теоретическую обработку. Результаты анализа выявили в числе острейших проблему оппозиции деятельности педагогического сообщества страны и ведущих отечественных СМИ. Выяснилось, что сегодня в России доминирует влияние на молодежь отдельных СМИ, в особенности – центральных каналов телевидения⁶.

Приходится вновь возвращаться к вопросу о том, что основным началом в формировании современной культуры являются медиа. Переход от книжной культуры к экранной (медийной) оказывается ведущим фактором глобальных трансформаций культуры. Индекс интереса к литературе серьезной, порождающей импульс в нравственно-духовном преобразовании личности чрезвычайно низок. Социокультурные исследования, проводимые в Санкт-Петербурге, например, показали, что более 40 % жителей культурной столицы не читают художественную литературу совсем. Остальная часть опрошенных уделяет чтению в среднем около 8,5 часов в неделю. Среди самых популярных авторов Д. Донцова, Б. Акунин, А. Маринина, П. Коэльо, Т. Устинова, Д. Браун, С. Лукьяненко. Причём данное лидерство характерно почти с теми же показателями не только для Санкт-Петербурга, но и Курска, где был также произведён аналогичный опрос. Авторы, получивших престижные литературные премии, в России знает и читает очень маленькая аудитория. Авторы, представленных в толстых литературных журналах, плохо знает даже профессиональная среда. Возникает ощущение, что популяризация серьезной художественной литературы не является приоритетным направлением культурной политики страны.

Вопрос о понижении значимости книжных источников не только технологический. Важно, чтобы вместе с уходом потребности в постоянном и вдумчивом чтении не произошёл отказ от механизмов, стимулирующих творческое и критическое саморазвитие личности. А ведь ориентирование средств массовой информации со стороны государства на нравственное воспитание общества является обязательным условием сохранения и развития национальной культуры, которую следует понимать как систему благоприятных условий для личностного роста каждого отдельного россиянина.

Но просветительские и воспитательные цели деятельности СМИ зачастую уступают место развлекательности, что особенно характерно для наиболее популярных медиаканалов – радио и телевидения. Качественная журналистика вытесняется материалами PR-содержания. Культурные явления и процессы представляются и оцениваются нередко мало профессионально. Данная ситуация свойственна практически всем регионам страны. Воронеж, не исключение. Журналистов, постоянно и грамотно отслеживающих художественные процессы в городе очень мало. Специализированные издания с большими трудностями находят финансовые и творческие ресурсы для полноценного функционирования. Фигура художественного критика в Воронеже уже попала в разряд исчезающей. А ведь профессиональная оценка специалиста не может быть заменена любительскими комментариями в социальных сетях.

⁴ Запесоцкий А.С. Образование и культура: проблемы российской модернизации / А.С. Запесоцкий // Социология образования. – 2010. – № 7. – С. 4.

⁵ Там же, с. 5.

⁶ См.: Запесоцкий А.С. Образование и средства массовой информации как факторы социализации современной молодежи / А.С. Запесоцкий. СПб.: СПбГУП, 2008. – 462 с.

Деятельность творческих Союзов в Воронеже (как и в других городах РФ) практически неизвестна населению: на концерты воронежских композиторов ходит одна и та же небольшая аудитория, выставки воронежских художников собирают опять же журналистов, информирующих о событии и небольшую аудиторию ценителей, Союз театральных деятелей пребывает в своём замкнутом и безмятежном состоянии.

В современном обществе одновременно существуют две принципиально противоположные концепции художественного творчества: искусства, предназначенного для передачи аудитории образно оформленной идеи чувственного постижения мира, и искусства, выступающего и роли социально-культурной практики, актуализирующей для аудитории политические и социальные идеи без учёта художественно-эстетического опыта прошлого. Эта ситуация требует и теоретического осмысления, и, главное, необходимости легализовать для людей широкую возможность знакомства с различными художественными идеями и их обсуждения.

В последние годы в Воронеже сделаны существенные сдвиги в реализации ярких культурных инициатив: Международный Платоновский фестиваль, приезд всемирно известных исполнителей, восстановление парка «Алые паруса», завершение реконструкции исторического здания Драматического театра и многое другое. Отрадно, что среди руководителей области есть просвещённые управленцы, осознающие важность развития культуры и роль искусства в модернизации общества. Но пока данные процессы неразрывно связываются с усилиями конкретных людей, а не с изменением всей системы. Культура, искусство и образование финансируются по остаточному принципу. Разрыв между высокими художественными достижениями и повседневной культурой общества увеличивается. Отсутствие целостной, а главное, ориентированной на духовное развитие общества программы культурной модернизации общества порождает не только хаос эстетический, но общекультурный.

Процесс формирования современных российских СМИ происходил через отрицание партийных и цензурных принципов работы. Тотальный контроль со стороны государства за информационными каналами был преодолён лишь на короткое время. Сегодня этот контроль процветает как и в советское время. Зато безвозвратно исчезла воспитательная роль СМИ. Впрочем, если понимать воспитательное воздействие как систему идеологического оболванивания, то сожалеть здесь не о чем. Но воспитание как нравственный диалог СМИ с аудиторией – это одно из главных условий формирования культуры в условиях тотального влияния медиа. Журналист в современных условиях перестаёт быть фигурой, поднимающей своим авторитетом, своей нравственной позицией, своим профессионализмом уровень культурных установок и запросов общества.

Трудно не согласиться с категоричным утверждением А.С. Запесоцкого: «Формальное игнорирование российской властью воспитательной функции СМИ привело в последние годы и к возникновению феномена, который специалисты называют «понижающей селекцией», – своего рода воспитания со знаком «минус», когда в человеке возвращается, культивируется все низменное, антигуманное. Систематическая апелляция к первобытным животным инстинктам, задействование обычно подавляемых культурой дремучих механизмов подсознания деструктивно влияют на личность»⁷.

Культурное развитие общества всегда измеряется уровнем развития духовного облика личности, наличием в его сознании установок к внутреннему творческому саморазвитию и потребностью приложить свои способности и силы к процессу совершенствования отечества. Анализируя литературные процессы пушкинской эпохи, Ю.М. Лотман в своё время выделил универсальный критерий культурности, который следует в контексте наших рассуждений вспомнить и сейчас.

«Культура XIX века с наибольшей силой реализовала себя не в вершинных созданиях человеческого ума, а в резком подъёме среднего уровня духовной жизни. Современная теория культуры определяет её уровень объёмом информации, входящей в активную память коллектива, степенью организованности его внутренней структуры. Эту последнюю можно представить как систему нравственных запретов, социально-психологическим регулятором

⁷ Запесоцкий А.С. Трансформация культуры: производство смыслов и управление информационными / А.С. Запесоцкий // Вопросы философии. – № 5. – 2011. – С. 169.

которых является стыд. Можно сказать, что область культуры – это сфера тех моральных запретов, нарушать которые стыдно. Каждая эпоха создает в этом отношении свою систему стыда – один из лучших показателей типа культуры»⁸.

К сожалению, сегодня я вынуждена признать исчезновение этого регулятора из нашей жизни. И поскольку современную культуру определяет доминирование медиа, то правильно искать «систему стыда» именно в этой области. Слово в современных СМИ редко базируется на основе нравственных запретов. Но самое скверное, что общество уже и не ждёт от медиа этого.

CULTURE AS A SYSTEM OF MORAL INTERDICTIONS

T.A. DYAKOVA

Voronezh State University

e-mail: tamara@vmail.ru

The article explains the importance of the principle of moral regulation in culture in general and in individual areas, primarily in the major media channels system

Keywords: cultural environment, culture, media, ideology, system of education, morality

⁸ Лотман Ю.М. Поэзия 1790-1810-х годов // Поэты 1790-1810-х годов / Вст. ст. и сост. Ю.М. Лотмана. – Л.: Сов. писатель, 1971. – С. 11.